

**You have downloaded a document from
RE-BUŚ
repository of the University of Silesia in Katowice**

Title: Asar Isaevic Eppel' (1953-2012) – slovo o pisatele i perevodcike

Author: Tadeusz Borucki

Citation style: Borucki Tadeusz. (2016). Asar Isaevic Eppel (1953-2012) – slovo o pisatele i perevodcike. W: J. Lubocha-Kruglik, O. Małysa (red), „Przestrzenie przekładu”. (S. 245-253). Katowice : Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego.

Uznanie autorstwa - Użycie niekomercyjne - Bez utworów zależnych Polska - Licencja ta zezwala na rozpowszechnianie, przedstawianie i wykonywanie utworu jedynie w celach niekomercyjnych oraz pod warunkiem zachowania go w oryginalnej postaci (nie tworzenia utworów zależnych).

UNIwersytet ŚLĄSKI
W KATOWICACH

Biblioteka
Uniwersytetu Śląskiego

Ministerstwo Nauki
i Szkolnictwa Wyższego

Тадеуш Боруцки

Силезский университет в г. Катовице

Асар Исаевич Эппель (1935–2012) – слово о писателе и переводчике

20 февраля 2012 года не стало Асара Исаевича Эппеля, знаменитого русского писателя и переводчика, большого ценителя польской художественной литературы. Его смерти предшествовала одна из тяжелейших болезней нашего времени – инсульт. Существенную часть литературной деятельности Асара Исаевича занимали, по его собственному определению, «перелогательские занятия». Не вызывает сомнения то обстоятельство, что без переводов Асара Эппеля российские ценители литературы не смогли бы получить представление о многих шедеврах польской поэзии и прозы, и, хотя в России всегда было множество признанных, талантливых переводчиков, без Асара Эппеля картина польского литературного наследия была бы далеко не полной.

Асар Эппель неохотно рассказывал о себе, редко соглашался давать интервью, хотя ему было что поведать как о себе самом, так и о своих литературных занятиях. «...Терпеть не могу интервью. Всегда однообразные и бессмысленные вопросы...»¹, – заметил он однажды в общении с литературным критиком Татьяной Бек, которая вспоминала впоследствии, что ни один писатель так долго не отказывался от беседы. Немногочисленные записи интервью с Асаром Эппелем можно обнаружить на сайтах радиостанций или в отдельных интернет-журналах – в печатном виде они практически недоступны.

Автору настоящей статьи три раза удалось лично встретиться с Асаром Эппелем (один раз в Кракове и два раза в Москве). В ходе этих бесед пере-

¹ А. Эппель: *У меня всегда нет времени*. <http://www.lechaim.ru/ARHIV/150/bek.htm> [доступ: 24.11.2015].

водчик предстал знатоком не только польской художественной литературы, но и культуры в целом, а кроме того, польской истории и наших сегодняшних, всё время меняющихся реалий. Это в максимальной мере удовлетворяло всем условиям, которые специалисты ставят перед теми, кто берёт на себя риск переводческой работы. Владеющий польским в совершенстве, Асар Исаевич отличался необыкновенным языковым чутьём, которое позволяло ему улавливать все детали, в том числе скрытые, использованные авторами текстов в системе художественной образности. В Польше жили его близкие друзья, здесь ценили его литературные достижения.

Переводчик родился 11 января 1935 года на окраине Москвы, в Останкино, и там прошли его детство и юношеские годы. Этот район Москвы, по словам Эппеля, напоминал обыкновенную слободу, где жили представители разных национальностей, среди прочего евреи, татары, французы – в общем, все те, кого судьба забрасывала в столицу. Его родители были простыми людьми: отец работал служащим, мать была домохозяйкой, тем не менее, они подняли троих детей, дав каждому из них высшее образование. Важно отметить, что мать Асара Исаевича была из польских евреев (родилась в городе Люблине), но, как подчёркивал переводчик, утратила способность говорить по-польски и лишь изредка произносила отдельные слова, кажущиеся подрастающему Эппелю смешными.

Нам, любителям слова, может показаться странным, что Асар Исаевич не учился на филологическом факультете, – он закончил Московский инженерно-строительный институт им. В. Куйбышева. Получив диплом по специальности «архитектура», будущий писатель и переводчик проработал год на стройке в качестве мастера. В то время и пришло увлечение польским языком, которому он учился самостоятельно, разыскивая в библиотеках польские книги и журналы. Вслед за языком пришла любовь к польской поэзии. Познакомившись с ней, Асар Исаевич решил заняться переводческим делом. Его большой друг, профессор Януш Генцель, первым приблизивший польским читателям эппелевскую прозу², в одной из своих статей написал так: «В течение ряда лет он постепенно создавал себе имя, упорно и увлечённо работая над переводами с польского, и к концу 60-х годов уже принадлежал к числу известных поэтов-переводчиков»³.

Интерес к иностранным языкам не позволял Асару Эппелю ограничиться лишь польским. В одном из интервью он подчёркивал: «...я просто люблю язык, я люблю слушать незнакомый язык. Когда я говорю с человеком или встречаюсь с кем-то из славянского мира, я обязательно прошу

² A. EPPEL: *I nie będziesz się lękał mary nocnej*. Przeł. J. HENZEL. „Lektura” 1991, nr 1–2 (3–4).

³ Я. ГЕНЦЕЛЬ: *Литературные и лингвострановедческие достоинства рассказов Асара Эппеля*. „Studia Rossica II”. Warszawa 1994.

его говорить на своём языке...»⁴. Из этой любви к языкам родилась любовь к профессиональной переводческой деятельности, доставлявшей Асару Эппелю огромное удовольствие. Переводы он считал одним из самых интересных и самых сложных литературных занятий. Отвечая на вопрос о решении стать переводчиком, он указал две основные причины: «Во-первых, это замечательный всепоглощающий труд, [...] позволяющий почувствовать себя победителем, хотя, возможно, и напрасно. [...] Во-вторых, это изысканное, изощрённое и красивое монашеское занятие. [...] Перевод – это многообразное свидание с непредсказуемыми роскошествами»⁵. Но одного увлечения здесь недостаточно. Эппель формулирует основное, многоплановое требование, выдвигаемое к переводчику, состоящее в том, чтобы досконально изучить переводимый текст: «[...] никто как переводчик не знает столько о произведении, даже сам автор»⁶. Очень хотелось бы, чтобы этими словами руководствовались все, кто принимается за выполнение перевода художественных произведений.

Русскоязычные читатели обязаны Асару Эппелю переводами произведений с польского, итальянского, сербского и немецкого языков. Переводчик упоминал, что «[...] там были ещё разные поэзии. Там английская, американская частично, немецкая была, потом какие-то ещё были. Чешскую я книгу детскую громадную перевёл»⁷. Достаточно назвать здесь имена таких авторов, как Ф. Петрарка, Д. Боккаччо, Б. Брехт, Р. Киплинг, И. Зингер, Б. Шульц, В. Шимборская, чтобы ощутить диапазон его переводческой одарённости. Стоит заметить, что И. Зингера Эппель переводил с языка идиш, что весьма необычно. По его словам, в России ещё остались носители идиша, однако литераторов среди них найти сложно.

Литературную деятельность Асара Эппеля нельзя свести лишь к переводческим опытам. Параллельно с переводческой деятельностью он начинает создавать собственные поэтические и прозаические произведения. Однако сочинением поэтических текстов Эппель занимался недолго, поскольку, по собственному признанию, «для стихотворства необходима особая жизнь. Особая мужская вольная жизнь... Я же и тогда, и никогда потом такую не располагал»⁸. Очень жаль, что его стихи не были опубликованы, тем более что, по словам Януша Генцеля, они «выдерживали сравнение с произведениями лучших современных российских поэтов»⁹. То же самое касается ранней прозы, а именно написанных Эппелем рассказов, ко-

⁴ Радиопередача: *Асар Эппель, писатель и переводчик*; <http://www.svoboda.org/content/transcript/434921.html> [доступ: 25.11.2015].

⁵ [//old.russ.ru/krug.20030319_kalash.html](http://old.russ.ru/krug.20030319_kalash.html) [доступ: 08.04.2010].

⁶ Там же.

⁷ Радиопередача: *Асар Эппель, писатель...*

⁸ А. ЭППЕЛЬ: *У меня всегда...*

⁹ Я. ГЕНЦЕЛЬ: *Литературные и лингвострановедческие достоинства...*

торые не печатались вплоть до 1990-х годов (сочинять прозу он начал в 1979 году). Причину такого положения вещей литературоведы видели в том, что эппелевские тексты «как по содержанию, так и по форме выходили за рамки тогдашних идейных и литературных канонов»¹⁰. Сам писатель с грустью констатирует: «Молодым людям пятидесятых годов причины увлечения переводом известны, и они, как правило, связаны с тогдашней невозможностью легально сочинять своё»¹¹.

Об Асаре Эппеле как о писателе любители литературы слышали только в 1990-е годы. Его проза печаталась, главным образом, в журналах «Время и мы» (1994, № 12), «Октябрь» (1995, № 2), «Золотой век» (1995, № 7), «Знамя» (2001, № 12). В середине 90-х годов вышли сборники рассказов Асара Эппеля – «Травяная улица» (1994) и «Шампиньон моей жизни» (1996). Польские читатели могли познакомиться с первым из названных сборников в 1999 году, когда в издательстве „Czytelnik” был опубликован его перевод, выполненный Ежи Чехом (Asar Eppel, *Trawiasta ulica*). В 2002 году вышел в свет очередной сборник – *Дроблёный Самана*, а в 2003 – сборник эссе *In telega*. Произведения Асара Исаевича переведены на польский, английский, итальянский, немецкий и французский языки. О высоком качестве прозаических произведений автора *Травяной улицы* свидетельствуют слова Людмилы Петрушевской, признавшей в своё время: «Лично я считаю Асара Эппеля лучшим писателем сейчас. Лучше всех пишет, такие дела. Но неизвестен. Мало известен пока что...»¹². Писатель Андрей Сергеев сравнивает эппелевские рассказы с лучшими рассказами А.П. Чехова, а поэт Евгений Рейн утверждает, что создатель *In telega* «достиг рекорда в красоте и изысканности стиля»¹³. Высокую оценку прозаическому творчеству Асара Эппеля дал известный писатель Александр Кабаков, написавший, что его рассказы представляют собой «стилистически изысканную память»: «И только недавно я понял, что память здесь не является главным инструментом и источником. Мир, созданный Асаром, – это невоспроизведённый мир 40-х и 50-х годов в еврейской слободе, существующий внутри Эппеля и его текста. [...] Стилистическая изощрённость эппелевской прозы придаёт последней абсолютно фантастический характер»¹⁴. А. Кабаков сравнивает автора *Шампиньона моей жизни* с Фолкнером, хотя это сравнение носит весьма условный характер. Поэт и прозаик Александр Иличевский охарактеризовал Асара Эппеля как пи-

¹⁰ Там же.

¹¹ А. Эппель: *Серебряный ярлык*. «Иностранная литература» 2010, № 10, с. 186.

¹² Асар Исаевич Эппель. *Писатель*. <https://zamos.ru/dossier/je/8315/> [доступ: 25.11.2015].

¹³ Там же.

¹⁴ *Еврейская слобода в центре Москвы*. <http://www.peoples.ru/art/literature/story/eppel/> [доступ: 25.11.2015].

сателя, относящегося к прозе «как к высшему состоянию словесности» и тем самым возносящего её к поэзии¹⁵.

Польский литературовед Эва Славенца причисляет Асара Эппеля к кругу самых интересных современных прозаиков, применяя по отношению к нему термин „hiperstylista”. В одном из своих трудов она пишет: „Krytycy Eppela podkreślają dokumentalny wymiar jego prozy, dbałość o wierne odtworzenie materialnego otoczenia bohaterów; piszą o „aromacie faktu”, „naturalistycznym przepychu szczegółów”, kojarzą jej poetykę ze szkicem fizjologicznym, kwalifikują niektóre fragmenty jako „mikrodystertacje” i „technologiczne instrukcje”, widzą w niej ciekawy obiekt badań lingwo-realioznawczych”¹⁶. Крайне интересен диапазон художественных приёмов, использованных Асаром Эппелем в его произведениях. Януш Генцель справедливо подчёркивает, что язык писателя «чрезвычайно богат, разнообразен и представляет собой сплав различных элементов. Наряду с яркой, оригинальной отточенностью, авторскими неологизмами, игрой слов, в ней присутствует народная струя – говор московской окраины, проявляющийся не только в речи персонажей, но и врывающийся в авторскую речь»¹⁷. В свою очередь, к отличительным чертам его рассказов можно отнести аутентизм, граничащий с автобиографичностью, осязаемость, формальную отточенность и тесную связь с русской литературной традицией¹⁸. Эппель описывал ощущения, состояния, мысли, движения подсознания, которые хотел зафиксировать. О его абсолютно профессиональном подходе к литературному творчеству свидетельствует тот факт, что каждый из текстов он правил по двадцать-двадцать пять раз.

В рассказах Асара Эппеля огромную роль играют предметы, которые не являются исключительно фоном для активности человека. Как подчёркивает в своём анализе Анна Скотница, предметы в произведениях автора *Травяной улицы* – истинные герои произведений. Вместе с реальными героями предметы создают особую действительность. Исследователь утверждает, что „tę rzeczywistość tworzy pisarz przy pomocy konkretnego, na przykład przedmiotów – takich, które, wchodząc w różnorodne relacje z postaciami, nie tylko o nich świadczą, ale i ujawniają prawdę o świecie, gdyż na równi z ludźmi są elementami struktury tego samego – *innego życia*”¹⁹. Писатель

¹⁵ Умер писатель, поэт и переводчик Асар Эппель. <http://www.newsru.com/cinema/20feb2012/appel> [доступ: 25.11.2015].

¹⁶ E. SŁAWĘCKA: *Miedzy dokumentem a mitem. Uwagi o prozie narracyjnej Asara Eppela*. W: *Konteksty literatury rosyjskiej, ukraińskiej i białoruskiej*. Red. W. WILCZYŃSKI. Zielona Góra 2000, s. 95.

¹⁷ Я. ГЕНЦЕЛЬ: *Литературные и лингвострановедческие достоинства...*, с. 65.

¹⁸ Там же.

¹⁹ A. SKOTNICKA: *Rzeczy i ludzie w opowiadaniach Asara Eppela*. W: *Tekst – rzecz – egzystencja w literaturach słowiańskich*. Red. B. STEMPCZYŃSKA i J. TYMIENIECKA-SUCHANEK. Katowice 2009, s. 171.

считал, что вещь сама по себе представляет сюжет, поскольку драматична в своей сути.

Следует отметить, что Асар Эппель является автором либретто со стихами к известному мюзиклу *Биндюжник и король*, сочинённому по *Одесским рассказам* и *Закату* Исаака Бабеля. В 1987-м году этот мюзикл был поставлен на сцене Рижского театра русской драмы; позже его можно было увидеть на театральных подмостках в России, на Украине, в Латвии и даже в США.

За свою литературную деятельность Асар Эппель не раз награждался как на родине, так и за рубежом. Можно вспомнить, среди прочего, присуждённую ему в 2005 году премию имени Юрия Казакова за лучший рассказ года (*В паровозные годы*), премию журнала «Иностранная литература», медаль за заслуги перед польской культурой, Офицерский крест Ордена заслуги Республики Польша, а также итальянскую премию „Grinzane Cavour”.

Вернёмся, однако, к переводческой деятельности Асара Эппеля. Как было отмечено выше, большую часть выполненных им переводов составляют произведения польских поэтов и прозаиков. И хотя польская литература переводилась на разные языки многими авторитетными мастерами, мы вряд ли найдём среди них того, кто делал бы переводы текстов, относящихся буквально ко всем литературным периодам, начиная с барокко и заканчивая XXI веком. Из прозаических произведений, переведённых Асаром Эппелем на русский язык, следует назвать два главных, на наш взгляд, литературных достижения – роман *Огнём и мечом* Генриха Сенкевича (1-й том), а также циклы повестей Бруно Шульца *Коричные лавки* и *Санатория под клепсидрой*. Переложение исторических романов, несомненно, представляет собой большой вызов для мастеров перевода. То же можно сказать и о прозе Б. Шульца, которую Эппель охарактеризовал как «повести из новелл, редкостных нарративных единиц, столь необычных и пластичных, что трудно найти в литературе похожие, хотя мировая и польская литературы явно обогащены пером Шульца»²⁰. Переводчик подчёркивал, что Бруно Шульц умел «различать и фиксировать гранулы подсознания, являя в прозе и в графике невиданные и нечитанные реляции из интуитивного»²¹.

Большую часть переводческих творений Асара Эппеля занимает польская поэзия. Объём настоящей статьи не позволяет дать хотя бы краткий анализ его достижений в этой области, однако было бы уместным обратить внимание на имена четырёх поэтов, чьи тексты были переведены Эппелем на русский язык: Юлиан Тувим, Константы Ильдефонс Галчинский, Кароль Войтыла и Вислава Шимборская.

²⁰ Б. Шульц: *Коричные лавки. Санатория под Клепсидрой*. Пер. с польского А. Эппель. Москва 1993, с. 5.

²¹ Там же.

Написанная Юлианом Тувимом поэма *Бал в Опере* представляет собой один из самых сложных для анализа текстов польской поэзии XX века. Это острая политическая сатира, полная словесной и ритмической изобретательности.

Поэма Константы Ильдефонса Галчинского *Ниобея* – своеобразный трактат об искусстве, в котором поэт показывает, что искусство и страдание неразрывно соединены друг с другом. Главное поэтическое произведение Галчинского характеризуется принципом смешения стилей поэтического высказывания, что отражается в разнообразии настроения. Используя классический мотив страдания, поэт применяет новаторскую технику стиха.

Последнее поэтическое произведение Кароля Войтылы *Римский триптих* носит медитативный характер и основано на философских и теологических понятиях. В беседе с Сергеем Бутманом Асар Эппель подмечает, что автор поэмы размышляет на темы каких-то изначальных глубинных причин творения, о наполнении понятия «Слово», о том, чем понятие наделяет слово, чем слово наполняется в жизни, в пейзаже, в мыслях²². Поэме присущ полифонический характер, что позволяет воспринимать её по-разному. Интересно отметить, что *Римский триптих* появился в мае 2003 года, а уже в 10-м, октябрьском номере «Иностранной литературы» за 2003-й год он был напечатан по-русски.

Все, кто наслаждался поэтическими шедеврами Виславы Шимборской, знают, что для них характерна близкая к гротеску ирония, богатство метафор, необычная конструкция каждого стиха. А как передать перечисленные художественные приёмы и особенности поэтических текстов на другой язык? Ответ можно найти в мастерски выполненных переводах Асара Эппеля. Их анализ подтверждает, что российский читатель получил полноценные переводы упомянутых текстов, в максимальной степени сохранившие художественные тонкости, присущие оригинальным произведениям.

Одно из своих эссе, помещенных в сборнике *In telega*, Асар Исаевич посвятил Виславе Шимборской, озаглавив его *Она – попросту совершенная*²³. Читая относительно короткий текст, читатель может ближе узнать поэтессу, считавшую, что никто не смог бы перевести её поэзию на русский язык лучше, чем Асар Эппель. Прочитаем один абзац эссе: «Мы изумлены поразительным поэтическим мышлением, интеллектуальностью и редко наблюдаемой у поэтов высокой учёностью плюс тягой к истории, археологии и естественным наукам. [...] И всегда ей хватает надёжных слов для сложнейших поэтических идей, и этот сплав намерений и осуществлений поразителен, а поэтического материала, расходуемого на несколько строк,

²² <http://echo.msk.ru/programs/beseda/35805/> [доступ: 25.11.2015].

²³ А. Эппель: *In telega. Размышления и эссе*. Москва 2003, с. 101–105.

другому поэту хватило бы на несколько добротных стихотворений»²⁴. Если добавить к этому комментарий, данный Нобелевским комитетом, о том, что поэзия Виславы Шимборской «с предельной точностью описывает исторические и биологические явления в контексте человеческой реальности», будет легче понять, что перед переводчиком такой поэзии стоит крайне сложная задача. Однако те, кто знакомится с поэзией Шимборской в русском переводе, могут убедиться, что Асару Эппелю хватило надёжных слов для передачи её сложнейших поэтических замыслов. Подтверждением этому служит двуязычное издание с оригинальными стихотворениями Виславы Шимборской и их русскими переводами, выполненными Эппелем, куда вошли произведения, опубликованные поэтессой в разное время в шестнадцати сборниках²⁵.

В одном из номеров журнала «Иностранная литература» (2005, № 10) публикуются рассуждения мастеров перевода, среди которых можно прочесть короткое эссе Асара Эппеля *Серебряный ярлык*. Автор текста замечает: «В античных залах музея греческим статуям приданы золотистые таблички, римским копиям – серебряные. Римская реплика заранее почитается не столь привлекательной. Переведённые нами страницы – не более чем эта реплика. Или – гравюра. Тоже вполне уместная аналогия! Возникшее по необходимости переводное искусство, гравюре, тоже возникшей по необходимости, сродни. Но, таково возникнув, листы гравёров, поскольку тщание мастеров вдохновенно, вскоре начинают почитаться явлением нерукотворным и оригинальным, ибо изготовлению их сопутствуют художнические усердие и талант. Становясь сами по себе образцами бесспорного искусства, они достигают в своём качестве небывалых высот, но по отношению к первоисточнику – живописи или тексту – остаются... гравюрой и переводом. Наше переложение может быть звучно, складно, приятно для чтения, может стать даже важной позицией национальной культуры, но табличка на нём всегда серебряная»²⁶. На наш взгляд, подробный анализ выполненных Асаром Эппелем русских переводов Б. Шульца, Ю. Тувима, Т. Ружевича, К. Галчинского, Л. Стаффа, К. Войтылы, В. Шимборской опровергает тезис, содержащийся в эссе *Серебряный ярлык*. Многие из этих переводов, без сомнения, можно было бы сопроводить золотистыми табличками.

²⁴ Там же, с. 102–103.

²⁵ В. ШИМБОРСКАЯ: *Избранное*. В переводах Асара Эппеля. Москва 2007.

²⁶ А. ЭППЕЛЬ: *Серебряный...*, с. 186–187.

Tadeusz Borucki

Asar Eppel (1935–2012) – słowo o pisarzu i tłumaczu

Streszczenie

W artykule została przedstawiona literacka biografia zmarłego niedawno wybitnego rosyjskiego pisarza i tłumacza. Asar Eppel przekładał na język rosyjski utwory wielu pisarzy i poetów: Petrarki, Boccaccio, Brechta, Kiplinga, Singera, ale wyjątkowe miejsce w jego działalności translatorskiej zajmuje polska poezja i proza, obejmujące dzieła literackie od baroku aż po XXI wiek. Rosyjski czytelnik zawdzięcza Asarowi Eppelowi możliwość przeczytania prozy Sienkiewicza i Schulza, a także tekstów poetyckich Tuwima, Gałczyńskiego, Grochowiaka, Różewicza, Wojtyły i Szymborskiej. W Rosji Eppel ceniony był także jako pisarz. Jego trzy zbiory opowiadań oraz zbiór esejów charakteryzuje wyjątkowe bogactwo środków językowych.

Tadeusz Borucki

Asar Eppel (1935–2012) – a word about a writer and translator

Summary

The paper presents a literary biography of the recently deceased writer and translator. Asar Eppel translated into Russian works of such writers and poets as: Petrarch, Boccaccio, Brecht, Kipling and Singer, but it is his renditions of Polish poetry and prose, encompassing works from baroque to the 21st century, that constitute a special part of his legacy. Thanks to Asar Eppel Russian readers have had an opportunity to get acquainted with the prose of Sienkiewicz and Schulz and poetry of Tuwim, Gałczyński, Grochowiak, Różewicz, Wojtyła and Szymborska. In Russia Eppel is also appreciated as a writer. His three collections of short stories and a collection of essays are characterized by an unusually wide variety of literary devices.